

Цинь Ихэн: «Спокойной ночи, Чу И».

Чу И: «Тогда...»

Чу И: «Пусть лучше будет "Маленький господин"».

Подумав немного, Чу И всё же добавил: «Мне нравится».

Перед Цинь Ихэном чувства нужно было выражать прямо. С его складом ума, будь Чу И хоть капельку иносказательнее, Цинь Ихэн просто ничего бы не понял.

Цинь Ихэн: «Хорошо».

Цинь Ихэн: «Тогда, Маленький господин, досматривай телевизор и ложись спать пораньше».

У Чу И даже кончики пальцев занемели.

Обращение «Маленький господин» звучало слишком, ну просто слишком волнующе.

Чу И: «Хорошо».

Чу И: «Ты тоже».

Цинь Ихэн больше не ответил. Чу И пролистал переписку назад, еще долго разглядывал полученные слова «Спокойной ночи, Маленький господин» и сохранил сообщение в избранное.

Дальнейший просмотр телевизора потерял всякий смысл, да и лень как рукой сняло. Чу И спустился на первый этаж, забрал свой ноутбук, вернулся в комнату и запустил Photoshop.

Открыв WeChat, он сделал скриншот переписки, а затем достал из шкафа вчерашний конверт с надписью «О Цинь Ихэне» и отсканировал в компьютер строчки со вторым и третьим предпочтениями.

Сейчас Чу И чувствовал невероятный прилив вдохновения: в его голове роилось множество идей, и он хотел как следует обработать эти три фразы.

Те, что не стыдно показать людям, он сделает обоями для рабочего стола и заставкой, а те, что не предназначались для чужих глаз, превратит в фон для чата с Цинь Ихэном. Причем сокровенные слова поместит в самый уголок — так, чтобы их можно было увидеть, только сдвинув окно диалога.

Пока Чу И работал, Цинь Ихэн у себя тоже сидел за делами.

Убедившись, что Чу И больше ничего не напишет, Цинь Ихэн отложил телефон. Опустив взгляд, он внезапно обнаружил, что в графе, где требовалась его подпись, вывел совершенно другие слова.

Цинь Ихэн несколько секунд вглядывался в эту строчку, после чего тихо вздохнул, зачеркнул написанное и позвонил Сюй Цзину, чтобы тот заново распечатал последнюю страницу документа.

Раз начальник не спал, подчиненному тоже не полагалось отдыхать. Вскоре Сюй Цзин принес новую страницу.

Цинь Ихэн приоткрыл дверь и протянул ему испорченный лист:

— Уничтожь.

Сюй Цзин кивнул, подал Цинь Ихэну свежий распечаток и случайно бросил взгляд на испорченную страницу.

От этого взгляда Сюй Цзин на мгновение замер.

«Спокойной ночи, Чу И»?

Это еще что такое? Почему это написано в графе для подписи?

Да ну, в серьезном контракте просто не могло быть подобной ошибки!

Зная Цинь Ихэна как босса, который практически никогда не ошибается, Сюй Цзин сперва подумал, что тот случайно пролил кофе или случилось что-то в этом роде.

Но теперь его воображение разыгралось не на шутку.

Тихой ночью директор Цинь сидит в полном одиночестве, а господина Чу нет рядом. Вот директор Цинь и задумался, глядя на документы...

Наверняка он размышлял, стоит ли пожелать Чу И спокойной ночи. А еще думал, желают ли законные супруги друг другу подобное? В браке ведь так принято, да?

Задумался — и рука сама вывела на бумаге эти слова.

«Спокойной ночи, Чу И».

Сюй Цзина внезапно бросило в дрожь. В голову пришла еще одна мысль.

Неужели директор Цинь скучает по господину Чу?

Выражение лица Сюй Цзина тут же изменилось. Проработав с Цинь Ихэном столько лет, он совершенно не мог представить его влюбленным.

— Что-то еще? — фраза Цинь Ихэна мгновенно вернула Сюй Цзина в реальный мир.

— А, нет, ничего! Тогда я пойду к себе. Если что-нибудь понадобится, директор Цинь, вызовите меня.

Цинь Ихэн кивнул:

— Хорошо.

Сюй Цзин уже собирался прикрыть дверь, когда Цинь Ихэн неожиданно остановил его:

— Подожди.

Цинь Ихэн посмотрел на Сюй Цзина:

— На стадионе по соседству с нашим завтрашним залом ведь проходит баскетбольный матч?

Цинь Ихэн вспомнил, что утром видел большой рекламный плакат, да и на улицах города

повсюду висела реклама.

Сюй Цзин немного подумал:

— Кажется, да. Это довольно крупный турнир, международный.

Цинь Ихэн кивнул:

— Есть одно дело.

Сюй Цзин тут же выпрямился.

Цинь Ихэн продолжал:

— Найди разбирающегося человека и отправь его на матч.

— Что?

Цинь Ихэн сам в этом мало что смыслил, поэтому полагался исключительно на интуицию:

— Выясни, будет ли после матча автограф-сессия игроков. Купи для этого человека лучшие билеты. Всё, что можно купить или подписать, — всё покупай и всё подписывай.

Сюй Цзин, сбитый с толку, кивнул:

— Хорошо.

Но всё же с некоторой растерянностью спросил:

— Директор Цинь, вы... к чему это?

— Для Чу И.

Вот теперь Сюй Цзин всё понял.

Если дело не было связано с бизнесом, задача сразу упрощалась. А то он уж успел подумать, будто директор Цинь решил заняться баскетбольным бизнесом.

Сюй Цзин улыбнулся:

— Господин Чу любит баскетбол?

— Угу. И еще коллекционирует кроссовки.

Вот только Цинь Ихэн не знал подробностей, что именно тот предпочитает.

Сюй Цзин кивнул:

— Понял.

Немного подумав, он решил, что разбирается в вопросе чуть лучше Цинь Ихэна, и добавил:

— Мой двоюродный брат тоже увлекается коллекционированием кроссовок. Я на днях как раз видел у него в соцсетях пост о том, что он пытается что-то достать.

Цинь Ихэн спросил:

— Что достать?

— Кажется, какую-то лимитированную пару кроссовок и чей-то автограф.

Цинь Ихэн взглянул на Сюй Цзина:

— Сможешь это устроить?

Сюй Цзин мгновенно уловил ход мыслей босса:

— Я спрошу у него. Сделаю всё возможное.

— Хорошо.

Убедившись, что Сюй Цзин понял его задумку, Цинь Ихэн снова закрыл дверь.

В прошлый раз он подарил Чу И часы. И хотя Чу И выглядел довольным, в целом его реакция была довольно сдержанной — обычное выражение лица человека, получившего рядовой подарок.

На этот раз, когда он получит то, что искренне любит, Чу И наверняка обрадуется.

Интересно, насколько сильно?

Чу И вообще был человеком мягким и вежливым: при встрече улыбался, а если чувствовал неловкость, тоже разряжал обстановку улыбкой.

Цинь Ихэн прокрутил в пальцах ручку.

Кажется, Чу И еще ни разу не выражал при нем настоящей бурлящей радости.

Неизвестно, сколько вещей удастся достать Сюй Цзину.

И неизвестно, сколько из них понравится Чу И.

Дарить по одной штуке каждый день?

Или вручить всё сразу?

При первом варианте каждый день было бы чего ждать.

Но если отдавать всё разом, уровень восторга окажется намного выше.

Однако с первой схемой ожидание со временем войдет в привычку, и что тогда делать Цинь Ихэну, когда подарки закончатся?

А со второй — если подарить всё за один раз — ощущение эйфории быстро угаснет.

Цинь Ихэн некоторое время размышлял. Ему редко приходилось так мучиться над решением подобной мелочи.

Он слегка сжал ручку, чувствуя, будто что-то упустил. Опустив взгляд на последнюю страницу контракта, которую Сюй Цзин только что принес, он замер, а затем вновь поднял телефон.

— Сюй Цзин, — произнес Цинь Ихэн, глядя на имя «Чу И» в графе подписи, — распечатай еще один экземпляр.

...

Чу И потратил больше часа, чтобы оформить три изображения. Одно он поставил на рабочий стол компьютера, второе — на обои телефона, а третье — на фон чата с Цинь Ихэном.

Если бы это не выглядело слишком уж нарочитым хвастовством, Чу И бы прямо сейчас сделал скриншоты и отправил Чжан Каю.

Ему уже буквально слышалось, как Чжан Кай говорит: «Брат, пощади!»

В ту ночь Чу И приснился сон, будто он признается Цинь Ихэну в любви.

Весь пол был усыпан розами, сложенными в форме огромного сердца, а между ними горели розовые свечи. Чу И стоял с букетом цветов, дожидаясь возвращения Цинь Ихэна.

Всё выглядело так, словно он делает предложение: вокруг собралась куча народу — Чжан Кай, его родители, многочисленные друзья.

Пока Цинь Ихэна не было, все смеялись, болтали, а друзья Чу И давали ему советы и просили не нервничать. Но едва Цинь Ихэн переступил порог, все находившиеся в гостиной мгновенно испарились.

Поскольку это происходило во сне, Чу И ничуть не удивился.

Когда Цинь Ихэн вошел, он радостно шагнул навстречу и протянул цветы.

Однако Цинь Ихэн их не взял.

И между ними произошел такой диалог:

Цинь Ихэн спросил:

— Что это?

Чу И ответил:

— Цветы.

Цинь Ихэн:

— Я вижу, что цветы. Я имею в виду, что это значит?

Чу И:

— Я купил их, чтобы подарить тебе.

Цинь Ихэн спросил:

— Зачем ты даришь мне цветы?

Чу И:

— Ты мне нравишься.

Цинь Ихэн недоуменно посмотрел на Чу И, так и не дотронувшись до букета:

— В этом нет необходимости.

Чу И мгновенно проснулся.

Был ли этот испуг вызван страхом или неловкостью, он пока сам не понимал, но сердце в груди колотилось бешено.

Не успев толком прийти в себя ото сна, Чу И сперва немного расстроился. Но когда морок окончательно рассеялся, он вцепился в одеяло и рассмеялся, решив, что это был и испуг, и дикая неловкость одновременно.

Что за бредовый сон!

Впрочем, если подумать... случись такое в реальной жизни — подари он Цинь Ихэну цветы и заставь пол свечами с розами — с характером Цинь Ихэна тот и правда вполне мог бы сказать: «В этом нет необходимости».

Чу И никогда не любил заикливаться на снах. Будильник еще не звонил, поэтому, немного полежав в постели, он снова заснул.

На этот раз сон был без сновидений — сладкий и крепкий, пока не зазвонил будильник.

<http://bllate.org/book/18385/1767775>